

- Значит, это правда? Ты действительно убил того тролля?

Гарри неловко поежился, когда Трейси с благоговением посмотрела на него. Он не был уверен, что ему понравился ее взгляд. Он смирился с тем, что убил, осознал, что случившееся было совершенно неизбежно, но это не означало, что он был доволен этим.

Тем не менее, он не мог полностью винить ее за то, что она была поражена тем, что она воспринимала как невероятный подвиг магического мастерства. Ее там не было, и она не видела, насколько это было ужасно.

- Да, - просто ответил он, надеясь, что она оставит эту тему. Он знал, что это ложная надежда. Трейси была не из тех девушек, которые просто так отпускают подобные вещи.

Словно пытаясь доказать его правоту, Трейси издала громкий стон разочарования.

- Блин, не могу поверить, что пропустила это!

- Честно говоря, - Гарри посмотрел на брюнетку, - я очень рад, что вас с Блейзом там не было, - по многим причинам, если быть честным. Он не хотел, чтобы люди видели ужасную сцену, когда голова тролля взорвалась, как перезрелый грейпфрут.

Девушка с каштановыми волосами посмотрела на него с любопытством.

- Почему нет?

- Потому что, если бы вы были там вдвоем, мне пришлось бы беспокоиться еще о двух людях.

Пятеро из тех, кто присутствовал при инциденте с троллем, вздрогнули при этом напоминании. Гарри закрыл глаза, пытаясь справиться с чувством вины. Да, его друзья были безрассудны, но он был так же безрассуден, так же глуп. Он мог это признать. Хотя у него, возможно, было больше шансов выжить при встрече с троллем, чем у любого другого первокурсника, это не меняло того факта, что он все еще был первокурсником.

- Этот тролль был невероятно силен. Его шкура была толстой и обладала большим магическим сопротивлением. Все, кроме самых мощных заклинаний, не сработали бы на нем, и даже если бы вы двое были там, чтобы объединить заклинания с другими, мы знаем только до первого года защитные заклинания, ни одно из которых не обладает достаточной силой, чтобы произвести эффект больше, чем раздражение этого существа.

Это было главной причиной, по которой Гарри так растерялся, не зная, что делать. Даже когда он вложил в свои заклинания как можно больше силы, они даже не задели его плоть. Он, вероятно, мог бы выстрелить ему в глаз, это могло бы сработать, но это также могло бы усугубить проблему. Меньше всего ему хотелось иметь дело с чрезвычайно могущественным магическим существом в состоянии разъяренного берсеркера.

- В ту ночь нам удалось спастись только благодаря удаче, - уверенно заявил Гарри, - если бы была добавлена еще одна переменная, скажем, еще два человека, чтобы еще больше разозлить тролля, вполне возможно, что все мы погибли бы в ту ночь, - он посмотрел на теперь уже бледную Трейси, и его глаза невольно немного смягчились, - и если бы это случилось, я бы никогда себе этого не простил. Вы, ребята, мои друзья, и я не хочу, чтобы с вами случилось что-то плохое.

Было почти удивительно, как быстро возникли его чувства к этим семерым. Лизе

потребовалось несколько месяцев, чтобы его сердце открылось ей, несколько месяцев, следовать за ним повсюду, несмотря на то, что он говорил ей, чтобы она исчезла, несколько месяцев, говорить с ним, как будто он был ее лучшим другом. Несколько месяцев он был полным придурком и игнорировал ее. Эти семеро за два месяца сделали то, на что у Лизы ушло вдвое больше времени.

Возможно, ему не стоит так удивляться. В отличие от Лизы, которую он откровенно игнорировал, пока не уступил ее требованиям, он действительно пытался подружиться со своими друзьями в Хогвартсе с самого начала. На этот раз инициаторами отношений были не они, а он. И может быть, только может быть, это все изменило. Проводить так много времени с этими людьми, узнавать их, впускать их в свою жизнь так, как не могла даже Лиза, как бы ему ни хотелось, чтобы все было иначе. Стоит ли удивляться, что они ему так понравились?

Кровь бросилась в лицо Трейси, сделав его того же цвета, что и волосы Уизли. Она отвела взгляд и пробормотала тихое "спасибо", прежде чем вернуться к работе. Гарри нахмурился, но решил, что не может винить ее за внезапную застенчивость. Наверное, она просто смутилась.

Он решил избавить ее от смущения и сменил тему.

- А Дафна не думала о том, чтобы присоединиться к нам во время этих занятий?

Трейси покачала головой, ее плечи поникли.

- Нет, - вздохнула она, - я несколько раз спрашивала ее, не хочет ли она прийти, и каждый раз она отвечала "нет", - она покачала головой, - я даже пыталась объяснить, насколько ее оценки могли бы улучшиться, если бы она пошла с нами. Она может быть постоянно на вершине, особенно в заклинаниях и зельях, но некоторые из ее других оценок далеко не так хороши, как могли бы быть. И все же она отказалась.

Гарри нахмурился. Он надеялся, что Трейси сумеет убедить подругу пойти с ней хотя бы на одно из этих занятий. Похоже, девушка была непреклонна в своем упрямстве. И, к сожалению, Гарри не знал, как завоевать ее дружбу.

- Полагаю, единственное, что мы можем сделать, это ждать и надеяться. - Гарри помолчал, затем бросил взгляд на Трейси, - и ты не скажешь мне, почему она отказывается проводить с нами время?

Трейси покачала головой.

- Не могу.

- Не хочу, - поправил Гарри с улыбкой, - ты могла бы сказать мне, если бы действительно хотела, но не скажешь, потому что предашь своего друга, и я уважаю это. Я ничего не знаю о Дафне, но ясно, что ей нелегко доверять. То, что она доверяет тебе, очевидно, означает, что ты очень важна для нее. Было бы невероятно бессердечно предать ее доверие, и я не стану принуждать тебя к этому.

- Спасибо, - тихо пробормотала Трейси, ее улыбка была намного меньше, чем обычно. Более сердечная. Гарри в последний раз улыбнулся ей, прежде чем переключить свое внимание на Лайзу, которая попросила его просмотреть ее эссе по трансфигурации.

Гарри перегнулся через плечо Лайзы и начал внимательно читать ее работу. Она писала очень тщательно и аккуратно. И очень сжато. Как он и ожидал от любого в Равенкло, она старалась

втиснуть как можно больше информации в объем каждого эссе.

- Здесь есть несколько ошибок. Во-первых, нужно помнить, что на трансформацию в любом преображении непосредственно влияют несколько факторов. Вес предмета, который ты преобразуешь. Сколько отклонений имеет его организм. Количество силы, которую ты вкладываешь в свое заклинание. Как сильно ты концентрируешься на заклинании. И пятая неизвестная переменная.

Он сделал паузу, позволив себе вздохнуть, а Лайзе - нацарапать исправления в своем эссе.

- Подумай об этом так: тебе нужно знать, сколько весит предмет по сравнению с тем, во что ты хочешь его превратить, и есть ли у этого предмета какие-либо искажения или дефекты, которые могут повлиять на твоё преобразование. Эти два фактора будут непосредственно влиять на два других. Если предмет, который ты используешь, весит больше, чем предмет, в который ты пытаешься его превратить, то тебе нужно использовать меньше энергии и больше концентрации. Точно так же, если предмет, который ты используешь, весит меньше, чем предмет, в который ты пытаешься его превратить, тебе нужно будет использовать больше энергии и меньше концентрации.

- Что значит меньше концентрации? - спросила Лайза, хмурясь и продолжая писать, - я думаю, что если бы ты использовал больше энергии, то больше бы хотел сосредоточиться на трансформации.

- Большинство людей так и думают. Дело в использовании магии заключается в том, что когда ты используешь ее много, ее очень трудно контролировать. Многие люди считают, что это означает, что тебе нужно больше концентрироваться на своем заклинании, но правда в том, что слишком много фокусироваться на своей магии - это все равно, что зажигать бутылку азота в огне. Магия - это очень хаотичная форма энергии, очень изменчивая. И чем больше ты используешь, тем труднее тебе контролировать. Думай об этом, как о попытке удержать воду в чашке. Твоя магия была бы водой, чаша - заклинанием, а твоя палочка - краном, который открывает ворота для воды и направляет ее в чашу.

- Только вместо воды мы имеем дело с крайне нестабильной силой, которая может взорваться нам в лицо, если мы не будем осторожны, - быстро подхватила Лайза.

- Да, именно так, - улыбнулся Гарри, - я думаю, ты веришь, что концентрация - это то же самое, что и образность, то есть ты веришь, что воображение того, во что ты пытаешься превратить свой объект, и количество деталей, которые ты вкладываешь в него, - это переменная концентрации, когда речь заходит о преобразении, да?

Он подождал, пока Лайза кивнет, и продолжил:

- Что на самом деле не так. Переменная, известная как концентрация, определяет только степень концентрации, которую ты вкладываешь в само заклинание, трансформацию, а не образ, который ты рисуешь в своем уме, когда фокусируешься на трансформации. Образ, который ты вызываешь в своем сознании, на самом деле является пятой переменной. Концентрация - это просто количество усилий, которое ты вкладываешь в заклинание.

Взмахнув запястьем, Гарри вызвал свою палочку. Еще один щелчок вызвал маленький красный шарик на столе перед ними.

- Самое лучшее, что я могу придумать, - это показать наглядно. Какую часть своей воли ты пытаешься навязать объекту, который трансформируешь? В некоторых случаях тебе может

потребоваться сосредоточить на объекте большую или меньшую часть своей воли, своего внимания. Это напрямую зависит от веса.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1210365>